

© А.П. Чемчиева

Этносоциальные исследования в Сибири. Наследие В.И. Бойко

Ключевые слова: Сибирское отделение АН СССР, Новосибирская научная школа этносоциальных исследований, В.И. Бойко, современные этносоциальные исследования

Статья посвящена истории этносоциальных исследований Новосибирского научного центра. В 1960–1970-е годы здесь сформировалась школа этносоциальных исследований под руководством выдающего ученого, одного из основоположников этносоциологии России В. И. Бойко (1926–2011). Научные разработки школы были основаны на методологии социальной философии и широком применении социологических (статистико-математических) методов в эмпирических исследованиях. Специфику исследований определял комплексный анализ образа жизни коренных народов Севера во взаимосвязи с практикой социального управления. Особый этап в деятельности В.И. Бойко и его коллег составило участие в работе Региональной межведомственной комиссии по подготовке координационной программы исследований и разработке концепции социального и экономического развития народностей Севера в 1980-х годах. В наши дни выпускники и последователи школы этносоциальных исследований В.И. Бойко продолжают свою деятельность в подразделениях Новосибирского научного центра.

Сибирское отделение было образовано в 1957 г. на базе Западно-Сибирского филиала АН СССР, созданного в 1943 г. Довольно скоро в повестке президиума Сибирского отделения появился вопрос о создании гуманитарного института, который был решен поэтапно. Вначале в 1959 г. была образована Постоянная комиссия по общественным наукам при президиуме СО АН СССР. В 1961 г. в структуре Института экономики и организации промышленного производства (ИЭиОПП) СО АН СССР появился сектор истории промышленности.

Сектор, первоначально насчитывавший семь сотрудников, возглавил известный ученый, д-р. истор. наук, будущий академик А.П. Окладников.

Чемчиева Аржана Петровна – кандидат философских наук, научный сотрудник Института археологии и этнографии СО РАН. e-mail: chemchieva@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-3090-859X>

Работа выполнена в рамках проекта НИР ИАЭТ СО РАН № FWZG-2022–0001 «Этнокультурное многообразие и социальные процессы Сибири и Дальнего Востока XVII–XXI вв.»

Для цитирования: Чемчиева А.П. Этносоциальные исследования в Сибири. Наследие В.И. Бойко // Антропологии/Anthropologies. 2024. No 2. С. 56-71, <https://doi.org/10.33876/2782-3423/2024-2/56-71>

В 1962 г. сектор был преобразован в отдел гуманитарных исследований. Научную деятельность отдела характеризовало последовательное расширение исследовательского поля. Наряду с разработкой проблем истории и археологии, его сотрудники развернули изучение языков коренных народов Сибири. В декабре 1966 г. был создан Институт истории, филологии и философии (ИИФФ) СО АН СССР. Директором института был утвержден в то время чл.-корр. А.П. Окладников (*Куперитох* 2006: 56–57).

Будучи лидером гуманитарного направления, А.П. Окладников придавал первостепенное значение разработке актуальных и малоисследованных проблем. По его инициативе в 1967 г. в институте был создан сектор комплексных исследований проблем развития народов Сибири, который возглавил ученый секретарь института канд. философ. наук В.И. Бойко (1926–2011). В 1968 г. сектор был преобразован в отдел социологических исследований. В его составе со временем помимо сектора исследований проблем развития народов Сибири появились сектор социальных проблем труда и образования молодежи под руководством Д.Л. Константиновского и сектор математических методов в гуманитарных исследованиях под руководством А.Ф. Фелингера. Возглавив новый отдел, В.И. Бойко приложил большие усилия для развития его научного потенциала и разработки теоретико-методологических основ этносоциальных исследований (*Бойко* 1973: 3; *Русаков* 1974: 7).

Следует отметить, что в 1960-е годы в СССР социологические исследования получили широкое развитие. К моменту создания отдела социологических исследований ИИФФ СО АН СССР подобные подразделения существовали в Москве (в Институте философии АН СССР, в МГУ, в Академии общественных наук при ЦК КПСС), в Ленинграде, Свердловске, Таллине, Вильнюсе, Перми, Уфе и т.д. При этом первые советские социологи принадлежали к философским, политическим, экономическим, математическим кругам; поэтому каждый из возникших в те годы социологических центров обладал собственным почерком.

Из общего круга первых подобных центров, несомненно, выделялся сектор конкретно-социологических исследований культуры и быта народов СССР, созданный в 1966 г. в Институте этнографии АН СССР. По приглашению директора института в то время чл.-корр. Ю.В. Бромлея его возглавил д-р. ист. наук Ю.В. Арутюнян. На базе исследований этого сектора, преобразованного затем в отдел этносоциологии, сложилась московская школа, яркими представителями которой, помимо Ю.В. Арутюняна, были Л.М. Дробижева, М.Н. Губогло, А.А. Сусоколов и др. Кредо социологов ИЭ АН СССР определили поиски «этнического в социальном и социального в этническом». Приоритетными в их исследованиях были проблемы оценки структуры и социальной мобильности народов СССР, их самосознания, ценностных ориентаций, межэтнических и межкультурных отношений. Следуя официальной марксистско-ленинской методологии, социологи ИЭ АН СССР исходили из идеи подчиненности национальных отношений социально-экономическим и уделяли большое внимание осмыслению и конкретизации процесса становления и развития новой исторической общности — советского народа (*Арутюнян* 1973: 6–7; *Рыжова* 2023: 37).

В Новосибирском научном центре первыми проявили интерес к социологии в ИЭиОПП СО АН СССР. С начала 1960-х годов в институте прово-

дильсь профильные исследования, публиковались работы по методам сбора и анализа данных. В 1967 г. там был создан отдел социальных проблем. Его возглавила д-р эконом. наук Т.И. Заславская, заложившая основы Новосибирской экономико-социологической школы, в рамках которой была обоснована новая парадигма, основанная на концепции социального механизма функционирования и развития экономики. В центре внимания представителей школы оказались крупные социальные объекты (предприятия, села, города, регионы и пр.). Исследования были ориентированы на оценку социальной демографии, социально-экономической дифференциации, социально-территориальной структуры, миграции, трудовой мобильности и т.д. (Кин, Сергеева 2008: 95).

Этносоциальные исследования под руководством В.И. Бойко разворачивались одновременно с экономико-социологическим направлением в Новосибирске. Они были направлены на изучение современных проблем развития коренных народов Сибири, Севера и Дальнего Востока. Основным объектом исследований являлись 26 народов, входившие в официальный список «малых народов Севера». В соответствии с реалиями времени и установками советской науки эти народы рассматривались как сообщества, в короткий исторический период совершившие переход от патриархального строя к социализму, минуя капитализм.

Вне официальных идейно-политических схем коллектив отдела социологических исследований ИИФФ СО АН СССР исходил из методологии оценки национальной общности (народа) как целостной социальной системы с выделением образующих ее компонентов в их взаимодействии с учетом функций координационного и субординационного характера. Целью исследований являлась комплексная оценка всех сфер деятельности и динамических сдвигов национальной общности в меняющихся социальных условиях. Выделенные характеристики народов (культура, язык, национальный характер) соотносились с социальными процессами (изменение социальных структур, научно-техническая революция, урбанизация и т.д.). При этом начинались исследования отдела без опоры на теорию этноса, утверждавшуюся в российской этнологии в 1960–1970-е годы (Бойко 1973: 37, 40; 1988: 17).

Полевые работы под руководством В.И. Бойко начались в 1967 г. в Хабаровском крае в районе Нижнего Амура — среди нанайцев, ульчей и нивхов. В работе использовались методики, как апробированные в других научных центрах СССР, так и разработанные сотрудниками ИИФФ СО АН СССР. В 31 селе был собран эмпирический материал по широкому кругу вопросов, объединенных в несколько групп: 1) работа: место, стаж, мотивы выбора, оценка условий и уровня оплаты; 2) профессия: стаж, предыдущая профессия, отношение к ней и планы; 3) доходы: заработок, доходы на одного члена семьи; 4) материальные блага: жилье, средства передвижения, бытовые приборы, инструменты; 5) миграция реальная: длительность проживания в данном селе, район выхода, миграция членов семьи, мотивы; 6) миграция потенциальная: ориентация на место жительства, направление, мотивы, сдерживающие причины; 7) общественная активность: формы работы, мотивы, причины неучастия; 8) отношения в группе: контакты, многонациональные коллективы и браки, отношения с администрацией; 9) ценностные ориентации в области досуга и медицинского обслуживания; 10) ориентация на источники, каналы и виды информации; 11) удовлетворенность: профессией, условиями работы,

материальным положением, жилищными условиями, образованием, возможностями культурного отдыха; 12) образование: реальное, планы; 13) семья: структура, молодые семьи и их планы (Бойко 1973: 53).

Для обработки эмпирического материала социологи ИИФФ СО АН СССР с самого начала активно использовали математические методы: полученные данные обрабатывали на ЭВМ по программам, разработанным А.Ф. Фелингером. Итоги исследований на Нижнем Амуре были обобщены в публикациях 1970-х годов (Бойко, 1973; 1977).

Важно отметить, что в 1967–1968 гг. в рамках ИИФФ СО АН СССР было проведено еще одно масштабное исследование. Его осуществили сотрудники отдела филологии под руководством чл.- корр. АН СССР В.А. Аврорина. Проект был ориентирован на анализ функционального взаимодействия русского языка и языков 30 коренных народов Сибири и Дальнего Востока. В ходе полевых работ было собрано и обработано на ЭВМ 58 тыс. анкет. Это был первый опыт масштабной социологической диагностики полилингвального сообщества Сибири (Бойко, 1973: 129; Русаков 1974: 13).

Комплексные этносоциологические исследования под руководством В.И. Бойко осуществлялись до начала 1990-х годов среди эвенов и эвенков Якутской АССР (1974, 1979–1980, 1985 гг.); эвенков Центрального участка БАМа (1977 г.); нанайцев, ульчей, нивхов Нижнего Амура (1979 г.); эвенков Западного участка БАМа (1978, 1982 гг.); нивхов и других коренных народов Севера Сахалинской области (1982 г.); эвенков бассейна р. Енисей (1986–1990 гг.) (Бойко, Попков 1987: 9; Еремин и др. 1988; Золототрубов и др. 1992).

Этносоциальные исследования ИИФФ СО АН СССР позволили по-новому (впервые) рассмотреть многие проблемы коренных народов Сибири, Севера и Дальнего Востока. Со временем некоторые темы стали предметом специального анализа. Например, в фокусе исследований находилась оценка перспектив традиционного хозяйства в связи с интенсивным индустриальным освоением Севера. Серьезное внимание уделялось изменениям социально-профессиональной структуры коренных народов и их отношению к труду. Измерение социальной мобильности производилось по результатам обследований тувинцев в 1977–1978 гг., нанайцев — в 1979 г., нивхов — в 1982 г. В ходе эмпирических исследований оценивались отраслевые и социально-профессиональные перемещения, межпоколенная и внутривоколенная мобильность (Бойко, Попков 1987; Удалова, Гражданников 1988).

Особое внимание уделялось анализу проблем молодежи и вопросам социальной адаптации. Массовые обследования были проведены в 1973–1986 гг. в Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах, Хабаровском крае, Хакасии, Туве, Горном Алтае, в Новосибирской области. Оценивалось положение молодежи в экономической и социальной структуре регионов, взгляды на учебу и работу, отношение к общественно-политической деятельности. Полученные данные свидетельствовали о динамике интересов и ценностей молодежи и позволяли решать задачи социального прогнозирования (Костюк и др. 1980; Анайбан и др. 1988).

К 1980-м годам в ходе реализации масштабных проектов, опиравшихся на единую методологию и комплексный подход, сочетавших эмпирические и аналитические исследования с использованием вариативных, в том числе статистико-математических методов, сложилась Новосибирская школа этносоциальных исследований во главе с В.И. Бойко (с 1976 г. доктор философ. наук, с 1987 г. — член-корр. АН СССР, с 1991 г. — член-корр. РАН).

Новый этап в развитии школы В.И. Бойко ознаменовался разработкой проекта концепции развития народов Севера. В советское время эта сфера регулировалась государством, определявшим план действий на десятилетия вперед. Очередная программа «О мерах по дальнейшему экономическому и социальному развитию районов проживания народностей Севера» была утверждена в феврале 1980 г. постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР. На ее реализацию была ориентирована система управления. В ходе подготовки следующего долгосрочного плана в феврале 1982 г. на основе совместного решения президиумов СО АН СССР, Академии медицинских наук (АМН) и Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук (ВАСХНИЛ) была организована Региональная межведомственная комиссия по координации комплексных социально-экономических, медико-биологических и лингвистических исследований проблем развития народностей Севера (ККИНС). Объединив усилия ученых разных специальностей, она была призвана разработать новую концепцию развития народностей Севера на долгосрочную перспективу. Председателем ККИНС был утвержден В.И. Бойко (*Бойко* 1988: 8, 10).

Имея большой организационный опыт, В.И. Бойко считал, что «современные проблемы развития народностей Севера взаимообусловлены и не могут быть решены изолированно, а следовательно, и концепция перспективного их развития не может быть сформулирована представителями одной какой-нибудь науки». Он был убежден, что эффективность комплексной программы определит интеграция усилий ученых и управленцев (*Бойко* 1988: 128–129).

Подготовка скоординированной программы исследований была поручена ИИФФ СО АН СССР. Научное и общее руководство ее разработкой осуществлял В.И. Бойко. Разработка проходила в несколько этапов; включала анализ состояния исследований по проблемам, затрагивающим все сферы жизнедеятельности народностей Севера; отбор исследователей (около 600 чел.) и проведение всесоюзной научной конференции в Новосибирске в октябре 1983 г. По итогам были определены направления и структура исследований, обобщены предложения и подготовлена программа «Взаимодействие научно-технического и социального прогресса: общее и особенное (гуманитарный аспект)». Она объединяла 134 организации, 24 министерств и ведомств; включала 268 тем (*Бойко* 1989: 4; *Бойко* 1988: 25).

Программу опубликовали в 1987 г. (*Бойко* 1987). Ее методологической основой стала оценка северных сообществ (их представителей) — как объекта и как субъекта общественного развития. На основе системного подхода в программе обозначались стратегии и тактики управления процессами развития народов Севера в условиях научно-технического прогресса и интенсивного освоения ресурсных территорий. В нее также были включены практические рекомендации органам управления по вопросам текущего и перспективного планирования (*Бойко* 1988: 11–27).

Важным условием разработки программы стало освоение сибирскими учеными зарубежного опыта. Это стало возможным благодаря тому, что в 1985 г. между провинцией Квебек Канады и РСФСР был подписан протокол об экономическом и научно-культурном сотрудничестве. В 1988 г. правительство Квебека инициировало проведение Первого Российско-Квебекского симпозиума по народам арктической зоны. По его завершении канадский университет Лаваль и СО АН СССР подписали Соглашение о сотрудничестве. Чуть позже между Квебеком и РСФСР было подписано Соглашение о развитии сотрудничества в освоении Севера, науке, культуре. В 1990 г. В.И. Бойко организовал проведение Второго Российско-Квебекского симпозиума в Сибири (Бойко, Люк 1996: 43–44).

Транснациональное взаимодействие в разработке программ развития северных территорий определяло перспективы развития Новосибирской школы этносоциальных исследований. В фокусе ее исследований находились судьбы российского Севера. Руководство ККИНС понимало, что в 1990 г. истекает срок действия государственной программы социального и экономического развития коренных народов макрорегиона и было важно сформировать новую концепцию для системы управления. Коллектив под руководством В.И. Бойко сконцентрировал свои усилия на подготовке «Концепции социального и экономического развития народностей Севера». Ее положения обсуждались в ходе консультаций со специалистами, представителями коренных народов и управленческими структурами разного уровня — от всесоюзных до региональных. Содержание будущей концепции определяло темы многочисленных совещаний, семинаров и конференций (Бойко 1989: 4–5).

Итоговый документ был принят на Всесоюзной научной конференции «Народности Севера: концепция социального и экономического развития в условиях научно-технического прогресса» 10–12 ноября 1988 г. в Новосибирске. Ее участниками стали 497 чел., из них 1/3 — научные работники, 1/3 — работники управления и 1/3 — представители коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Присутствовали 19 делегаций национальных автономий, краев и областей РСФСР, в их числе было 115 представителей народов Севера (Бойко 1989: 7–8).

По итогам конференции в 1989 г. была опубликована «Концепция социального и экономического развития народностей Севера на период до 2010 г.». Она была направлена в Совет Министров РСФСР в качестве основания для формирования перспективного плана социального и экономического развития. Концепция включала характеристику социально-экономических и этнокультурных процессов, оценку медико-социального состояния, систем расселения и самоуправления народов Севера. В каждом разделе теоретические обобщения дополнялись списком конкретных предложений.

Согласованная с нормативно-правовой базой СССР и его идеологией, концепция утверждала ценности социализма. Одной из ее центральных тем было положение о том, что переход на новый уровень развития народов Севера стал возможен лишь в условиях «открытого пути» народов, строящих новое общество. Напротив, изолированность, или «закрытый путь» привел бы к увеличению разрыва северян с другими народами (Бойко 1989: 26–27).

В концепции при обсуждении перспектив развития народов Севера использовались понятия «национально-особенное» и «национально-общее» (интернациональное). При этом интернационализация не означала ассимиляции, но предполагала взаимодействие при сохранении «национально-особенного» (этнического). Авторы концепции считали, что традиции развиваются за счет включения элементов нового; если этого не происходит, то они либо отмирают, либо превращаются в консервативный элемент, препятствующий прогрессу (Бойко 1989: 28–29).

Абстрагируясь от риторики социалистических преобразований, несложно понять, что положения школы В.И. Бойко были близки к концепции модернизации. Ученым отмечалось, что бережное отношение к «национально-особенному» (этническому) не означает его искусственного культивирования — это может привести к утрате творческих импульсов и, в конечном счете, к сдерживанию развития. Также не следует активизировать освоение общего. Это чревато запаздыванием в формировании органического единства нового и традиционного, что может привести к ассимиляции (Бойко 1989: 29).

В практическом плане задача управления развитием народов Севера состояла в оптимизации соотношения национально-особенного и интернационального, традиционного и современного. Эта сфера была наиболее проблемной. В концепции указывалось, что существующая практика развития районов Севера была слабо связана с социальным и экономическим развитием народов, их населяющих; в тени остаются проблемы рождаемости, смертности, семьи и брака, воспитания. Они не учитываются при составлении планов регионального развития. Подчеркивалось, что для оптимизации ситуации необходимо отказаться от отождествления концепции развития северных районов и собственно концепции развития народов Севера (Бойко 1989: 33–35).

В практическом плане факторами эффективного планирования развития народов Севера должны были стать следующие решения:

- выделение определенной квоты депутатских мест на всех уровнях Советов народных депутатов для группы «народности Севера», а также квоты в Верховном Совете СССР и РСФСР;

- создание системы депутатского самоуправления и правовой защищенности группы «народности Севера», сочетающей в себе их представительство на всех уровнях Советов народных депутатов, реальную законодательную и распорядительную власть;

- создание Ассоциации народностей Севера;

- принятие кардинальных мер по переустройству условий труда и быта оленеводов и промысловиков, ведущих кочевой образ жизни, на основе внедрения сменно-звеньевой организации труда, изгородного содержания оленей в бесснежный период, создания благоустроенных производственных баз и мобильных поселений на маршрутах;

- основное производственное звено — оленеводческая бригада / звено охотников / бригада рыбаков должны пользоваться правами кооператива;

- подготовка специалистов по оленеводству, рыболовству и другим северным отраслям хозяйства должна осуществляться в профильном учебном заведении;
- необходимо создание этнокультурных центров народностей Севера;
- обязательным должно стать обучение родному языку с дошкольного возраста и до окончания школы;
- необходима пропаганда традиционной культуры, национальных типов одежды, обуви, головных уборов и украшений;
- важное значение имеет введение национальных блюд в меню столовых детских учреждений и др. (Бойко 1989: 52, 58–59, 65–68, 80, 90, 115–117).

Многие из предложений, сформулированных В.И. Бойко и его коллегами, значительно опережали время, и лишь часть из них была реализована уже в постсоветский период. Новационной тогда (и сейчас) была попытка организации сравнительных исследований в масштабах циркумполярной зоны. В развитие российско-канадского сотрудничества была реализована программа «Пути политического развития народов Севера России и Канады». Важной ее частью стали совместные полевые исследования на Чукотке в 1991 и 1993 гг. и на северо-западе Канады в провинции Инувик в 1992–1993 гг. В 1994 г. программу поддержал Департамент по делам индейцев и Севера Правительства Канады (Bausk 1991; Мархинин 1993: 66; Попков 1994б; Бойко, Люк 1996: 3, 51, 202)

Научные итоги сотрудничества сибирских и канадских ученых обсуждались на совещании «Управление, технологии и человеческие ресурсы в Арктике (Север)», состоявшемся в 1995 г. в Новосибирске на базе ИИФФ СО АН СССР. В его работе приняли участие ученые из России, Великобритании, Дании (Гренландии и Фарерских островов), Исландии, Канады, США, Финляндии, Швеции (Бойко, Люк 1996; Луск, Воуко 1996).

К сожалению, несмотря на удачный опыт взаимодействия власти, научного сообщества и народов Севера эти разработки не получили развития из-за распада СССР. Тем не менее, заложенные в них методологические принципы и организационные решения не потеряли актуальности. Они и в наши дни могут служить ориентиром при составлении национальных, транснациональных и региональных программ развития Арктики и ее народов. Но тогда, в 1990-е годы, ситуация была очень сложной.

Социально-политические преобразования и глубокий социально-экономический кризис сопровождалась реструктуризацией АН СССР и ее региональных отделений. ИИФФСО АН СССР в 1990 г. был преобразован в Объединенный институт истории, филологии и философии (ОИИФФСО АН СССР, позже СО РАН). В его состав на правах автономных вошли Институт археологии и этнографии (ИАЭТ), Институт истории (ИИ), Институт филологии (ИФ), Институт философии и права (ИФиПр). Отдел социологических исследований был отнесен к Институту философии и права, директором которого стал В.И. Бойко. Существование в рамках объединенного гуманитарного

центра позволяло социологам, сохраняя ориентацию на принципы интеграции, реализовать комплексные исследования.

В развитии этого направления в ИФиПр СО РАН в 1994 г. была инициирована программа «Ценности и технологии устойчивого социального развития». Ее векторы обозначила конференция «Закономерности социального развития — ориентиры и критерии моделей будущего развития». Это было первое в России (после конференции ООН в Рио-Де-Жанейро в июне 1992 г.) представительное собрание научного сообщества, поставившее своей задачей обсудить социогуманитарные аспекты устойчивого развития общества (*Бойко и др.* 2006: 7).

В рамках данной программы В.И. Бойко особое внимание уделял созданию концепции развития Сибири; полагал, что в интересах России Сибирь необходимо рассматривать как целостный социальный организм, а ее население — как региональную общность и субъект развития. Ученый предложил рамочную платформу объединения сил для разработки концепции «Сибирь в глобальном и региональном измерении XXI века (Сибирь — XXI век)». Выделил основные направления исследований:

- система ценностей устойчивого развития;
- место Сибири в геополитических реалиях;
- современная и прогнозная парадигмы взаимодействия Запад–Сибирь–Восток;
- Сибирь в международном и региональном правовом пространстве;
- этнокультурная, гуманитарно-социальная, интеллектуально-образовательная субъектность человека в Сибири и др.

Речь шла о сбалансированном соотношении цивилизационных, национальных и региональных процессов (*Бойко и др.* 1998: 26–40).

Отвечая на вызовы времени, школа В.И. Бойко все более ориентировалась на решение задач оценки противоречивых социальных трансформаций современности. Интересы исследователей смещались к анализу образа жизни региональных (этнолокальных) сообществ. В 1992 г. была обозначена перспектива этносоциологического мониторинга. Его смысл состоял в отслеживании во времени основных показателей экономического, социального и культурного развития полиэтничных сообществ сибирских регионов с тем, чтобы на основе анализа происходящих изменений воздействовать на принятие управленческих и иных мер для их оптимизации (*Мархинин* 1992: 22).

В рамках обновленного подхода коллективом В.И. Бойко были проведены исследования в Эвенкийском автономном округе (1992, 1999 гг.); Ханты-Мансийском автономном округе (1991, 1994, 1996–1997 гг.); в Республике Алтай (1994, 1997–2001 гг.); в Республике Хакасия (1999 г.); в Республике Тыва (2000); в Республике Бурятия (2001 г.).

Изучались проблемы различных народов Сибири в условиях кардинальных экономических и политических реформ. Предметом анализа были демографические показатели, миграционные процессы, экономические ориентации населения и особенности организации производств; оценивалось состояние (распределение) промысловых угодий. Большое внимание уделялось политическим ориентациям населения, местному самоуправлению, вопросам самосознания, возрождения традиционной культуры и потестарных структур, межэтническим отношениям (Попков 1994а; Мархинин, Удалова 1996; Попков и др. 2003; Нечипоренко, Вольский 2000, 2002; Исакова 2001; Гончарова, Савельев 2004 и др.).

В 1995 г. в ИФиП СО РАН впервые был проведен семинар «Этносоциальные процессы в Сибири». Вскоре он приобрел регулярный характер, стал международным. Возглавил семинар Ю.В. Попков (с 2000 г. д-р философ. наук), который, став заведующим сектором этносоциальных исследований ИФиПр СО РАН, постепенно сформировал собственную школу.

В 2000-е годы ОИИФФ СО РАН поэтапно прошел реорганизацию. Все составлявшие его институты стали самостоятельными. В.И. Бойко, возглавлявший Институт философии и права до 1997 г., в 2002 г. в должности Советника РАН перешел на работу в ИАЭТ СО РАН. Его группа продолжила этносоциальные исследования. Они были ориентированы на разработку модели устойчивого развития Сибири. По инициативе В.И. Бойко была подготовлена коллективная монография «Сибирь. Пути устойчивого развития (социогуманитарный аспект)». Этот проект объединил 8 институтов СО РАН, 4 университета Сибири и ряд административных структур. Основной лейтмотив монографии состоял в привлечении внимания к стратегическим вопросам развития Сибирского региона, поддерживающего своими ресурсами относительно устойчивую экономическую стабильность в стране (Бойко и др. 2006). Это был последний проект выдающегося ученого.

Время рождало новые вызовы и новые инициативы. Освоение Сибири и Арктики продолжалось. По-новому выстраивались взаимоотношения науки и систем государственного планирования и управления. На новом уровне, с иными методологическими подходами решались проблемы коренного населения северных территорий. В соответствии с Федеральным законом «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» 1999 г. коренные малочисленные народы Сибири стали субъектами социально-политических, экономических и культурных преобразований. Их развитие в начале XXI в. определила концепция культурно-ориентированной модернизации. Однако ставка на сохранение и развитие этнокультурного наследия, на вариативные модели традиционного природопользования не решила проблем поступательного развития северных регионов и населяющих их народов.

Проблемы, обозначенные В.И. Бойко, были и остаются предметом актуального гуманитарного дискурса России. Сохраняет свое значение заданный ученым алгоритм комплексных исследований этносоциального развития коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в условиях интенсивного промышленного освоения этих территорий. Методологические наработки созданной В.И. Бойко школы этносоциальных исследований и его уникальная

информационная база имеют большое значение для социально-философских и социально-политических обобщений. Они важны для разработки проблем модернизации, для эффективной координации научных исследований с практиками социального моделирования и управления. В наши дни выпускники и последователи школы этносоциальных исследований В.И. Бойко продолжают свою деятельность в подразделениях Новосибирского научного центра, в ИФиПр и ИАЭТ СО РАН. Осваивая опыт и теоретико-методологические достижения предшественников, сохраняя научные традиции, они создают новые проекты, формируют новые исследовательские направления.

Научная литература

- Анайбан З. В. и др.* Молодежь Тувы. Социальный портрет. Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1988.
- Арутюнян Ю. В.* (отв. ред.). Социальное и национальное. Опыт этносоциологических исследований по материалам Татарской АССР. М.: Наука. 1973.
- Бойко В. И.* (отв. ред.). Концепция социального и экономического развития народностей Севера на период до 2010 г. Новосибирск: Кооператив «Полиграф», 1989.
- Бойко В. И.* (отв. ред.). Программа координации исследований «Взаимодействие научно-технического и социального прогресса: общее и особенное (гуманитарный аспект)». Новосибирск: Типография ГПНТБ СО АН СССР, 1987.
- Бойко В. И.* Опыт социологического исследования проблем развития народов Нижнего Амура. Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1973.
- Бойко В. И.* Социальное развитие народов Нижнего Амура. Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1977.
- Бойко В. И.* Социально-экономическое развитие народностей Севера. Программа координации исследований. Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1988.
- Бойко В. И., Иванов В. Н., Ламин В. А., Шамов В. В.* (ред.). Сибирь в геополитическом пространстве XXI века. Новосибирск: Издательство ИАЭТ СО РАН, 1998.
- Бойко В. И., Ламин В. А., Фофанов В. П.* (отв. ред.). Сибирь. Пути устойчивого развития (социогуманитарный аспект). Новосибирск: Сибирское Научное Издательство, 2006.
- Бойко В. И., Люк Л.* (отв. ред.). Управление, технологии и человеческие ресурсы в Арктике (Север): Доклады. NATO Advanced Research Workshop. Новосибирск, Академгородок, 26 июня-2 июля 1995 г. Новосибирск: ИФиПр СО РАН, 1996.

- Бойко В. И., Попков Ю. В.* Развитие отношения к труду у народностей Севера при социализме. Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1987.
- Гончарова Г. С., Савельев Л. Я.* Семейно-брачные отношения у народов Сибири: Проблемы, тенденции, перспективы. Новосибирск: Издательство «Нонпарель», 2004.
- Еремин С. Н. и др.* Нивхи Сахалина: Современное социально-экономическое развитие. Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1988.
- Золототрубов В. С. и др.* Эвенки бассейна Енисея. Новосибирск: ВО «Наука». Сибирская издательская фирма, 1992.
- Исакова Н. В.* Культура и человек в этническом пространстве: этнокультурологический подход к исследованию социальных процессов. Новосибирск: Издательство МОУ ГЦРО, 2001.
- Кин А. А., Сергеева Л. А.* Институт экономики и организации промышленного производства: вехи развития за 50 лет // Регион: экономика и социология. 2008. № 2. С. 86–119.
- Костюк В. Г., Траскунова М. М., Константиновский Д. Л.* Молодежь Сибири: образование и выбор профессии. Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1980.
- Куперитох Н. А.* Становление и развитие исторических исследований в Сибири: к 40-летию основания Института истории, филологии и философии СО АН СССР // Гуманитарные науки в Сибири. 2006. № 2. С. 55–59.
- Мархинин В. В.* К обоснованию исследовательской программы этносоциологического мониторинга (в рамках «Программы опережающего социального развития Эвенкийского автономного округа», 1992 г.). Препринт. Новосибирск: Кооператив «Полиграф», 1992.
- Мархинин В. В.* Русский этнос в межэтнических взаимодействиях: программа исследований в регионах Сибири. Новосибирск: Типография ВЦ СО РАН, 1993.
- Мархинин В. В., Удалова И. В.* Межэтническое сообщество: состояние, динамика, взаимодействие культур (по материалам социологического исследования в районах традиционного северного природопользования коренного национального и русского старожильческого населения Ханты-Мансийского автономного округа). Новосибирск: Наука, Сибирская издательская фирма РАН, 1996.
- Нечипоренко О. В., Вольский А. Н.* Сельские локальные сообщества Горного Алтая: современное состояние, проблемные ситуации. По материалам социологической экспедиции в Усть-Канский и Кош-Агачский районы Республики Алтай (июль-август 1998 г.). Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 2002.
- Нечипоренко О. В., Вольский А. Н.* Социальная ситуация в сельских районах Республики Алтай: По материалам социологического исследования сельского населения Усть-Коксинского и Улаганского районов Республики Алтай. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2000.
- Попков Ю. В.* (отв. ред.). Этносоциальные и правовые процессы в Эвенкии. Новосибирск: ИФиПр СО РАН, 1994а.

- Попков Ю. В. Аборигены Канады: современное положение в основных сферах жизни. Новосибирск: ИФиПр СО РАН, 1994б.
- Попков Ю. В., Костюк В. Г., Тугуужекова В. Н. Этносы Сибири в условиях современных реформ (социологическая экспертиза). Новосибирск: Издательство «Нонпарель», 2003.
- Русаков Р. С. Предисловие // Труды сотрудников Института истории, филологии и философии СО АН СССР (библиография за 1961–1973 гг.) / сост. З.В. Бородина, Л.А. Волкова. Новосибирск: Редакционно-издательский отдел ГПНТБ СО АН СССР, 1974. С. 3–19.
- Рыжова С. В. К 90-летию со дня рождения Леокадии Михайловны Дробижевой (1933–2021). Этносоциологическая школа Л.М. Дробижевой: формирование подходов к изучению российской идентичности // Социологический журнал. 2023. Том 29. № 1. С. 36–54. <https://doi.org/10.19181/socjour.2023.29.1.2>
- Удалова И. В., Гражданников Е. Д. Измерение социальной мобильности: (На примере коренных народов Сибири). Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1988.
- Bausk O. (ed.). Ways of political development of Indigenous peoples of the North: the papers of the second Scientific Colloquium «Russia–Quebec». Novosibirsk: Institute of Philosophy and Law, Siberian Branch of the Academy of Sciences. 1991.
- Lyck L., Boyko V.I. (eds.). Management, technology and human resources policy in the Arctic (the North). Dordrecht: Kluwer Academic Publishers. 1996.

Research Article

Chemchieva A. P.

Ethnosocial Studies In Siberia. The Legacy of V.I. Boyko [Ethnosocial'nye issledovaniia v Sibiri. Nasledie V. I. Boiko] Anthropologies, 2024, No 2, pp. 56-71, <https://doi.org/10.33876/2782-3423/2024-2/56-71>.

© Institute of Ethnology and Anthropology RAS

Chemchieva Arzhana Petrovna | chemchieva@gmail.com | <https://orcid.org/0000-0003-3090-859X> | Researcher, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS

Abstract

The article is devoted to the history of ethnosocial research at the Novosibirsk Scientific Center. In the 1960s and 1970s, a school of ethnosocial studies was formed here under the leadership of an outstanding scientist, one of the founders of the ethnosociology of Russia, V.I. Boyko (1926–2011). The scientific developments of the school were based on the methodology of social philosophy and the wide application of sociological (statistical and mathematical) methods in empirical research. The specifics of the research were determined by a comprehensive analysis of the lifestyle of the indigenous peoples of the North in connection with the practice of social management. A special stage in the activities of V.I. Boyko and his colleagues was the participation in the work of the Regional Interdepartmental Commission for the preparation of a coordinating research program and the development of a concept for the social and economic

development of the peoples of the North in the 1980s. Nowadays, graduates and followers of the V.I. Boyko School of Ethnosocial Studies continue their activities in the divisions of the Novosibirsk Scientific Center.

Keywords: Siberian Branch of the USSR Academy of Sciences, Novosibirsk Scientific School of Ethnosocial Research under the leadership of V.I. Boyko, modern ethnosocial research

References

- Anaiban, Z.V., et al. 1988. *Molodezh' Tuvy. Sotsial'nyi portret* [Youth of Tuva. Social portrait]. Novosibirsk: Nauka, Sibirskoe otdelenie.
- Arutiunian, Iu.V. (ed.). 1973. *Sotsial'noe i natsional'noe. Opyt etnosotsiologicheskikh issledovaniy po materialam Tatarskoi ASSR* [Social and national. The experience of Ethnological Research Based on the Materials of the Tatar ASSR]. Moscow: Nauka.
- Bausk, O. (ed.). 1991. *Ways of political development of Indigenous peoples of the North: the papers of the second Scientific Colloquium «Russia–Quebec»*. Novosibirsk: Institute of Philosophy and Law, Siberian Branch of the Academy of Sciences.
- Boiko, V.I. 1973. *Opyt sotsiologicheskogo issledovaniia problem razvitiia narodov Nizhnego Amura* [Experience in sociological research into the problems of development of the peoples of the Lower Amur]. Novosibirsk: Nauka, Sibirskoe otdelenie.
- Boiko, V.I. 1977. *Sotsial'noe razvitie narodov Nizhnego Amura* [Social development of the peoples of the Lower Amur]. Novosibirsk: Nauka, Sibirskoe otdelenie.
- Boiko, V.I. 1988. *Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie narodnosti Severa. Programma koordinatsii issledovaniy* [Socio-economic development of the peoples of the North. Research Coordination Program]. Novosibirsk: Nauka, Sibirskoe otdelenie.
- Boiko, V.I., Lyck, L. (eds.). 1996. *Upravlenie, tekhnologii i chelovecheskie resursy v Arktike (Sever): Doklady. NATO Advanced Research Workshop. Novosibirsk, Akademgorodok, 26 iyunia — 2 iuliia 1995 g.* [Management, technology and human resources policy in the Arctic (the North): Reports. NATO Advanced Research Workshop. Novosibirsk, Akademgorodok, June 26 — July 2, 1995]. Novosibirsk: IFPR SO RAN.
- Boiko, V.I., Popkov, Iu.V. 1987. *Razvitie otnosheniia k trudu u narodnosti Severa pri sotsializme* [Development of attitudes towards work among the peoples of the North under socialism]. Novosibirsk: Nauka, Sibirskoe otdelenie.
- Boiko, V.I. (ed.). 1987. *Programma koordinatsii issledovaniy «Vzaimodeistvie nauchno-tekhnicheskogo i sotsial'nogo progressa: obshchee i osobnoe (gumanitarnyi aspekt)»* [Research coordination program «Interaction of scientific, technical and social progress: general and special (humanitarian aspect)»]. Novosibirsk: Tipografiia GPNTB SO AN SSSR.
- Boiko, V.I. (ed.). 1989. *Kontseptsiiia sotsial'nogo i ekonomicheskogo razvitiia narodnosti Severa na period do 2010 g.* [Concept of social and economic development of the peoples of the North for the period up to 2010]. Novosibirsk: Kooperativ «Poligraf».

- Boiko, V.I., Lamin, V.A., Fofanov, V.P. (eds.). 2006. *Sibir'. Puti ustoichivogo razvitiia (sotsiogumanitarnyi aspekt)* [Siberia. Ways of Sustainable Development (Social-humanitarian aspect)]. Novosibirsk: Sibirskoe Nauchnoe Izdatel'stvo.
- Boiko, V.I., Ivanov, V.N., Lamin, V.A., Shamov, V.V. (eds.). 1998. *Sibir' v geopoliticheskom prostranstve XXI veka* [Siberia in the Geopolitical Space of the XXI st Century]]. Novosibirsk: Izdatel'stvo IAET SO RAN.
- Eremin, S.N., et al. 1988. *Nivkhi Sakhalina: Sovremennoe sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie* [Nivkhi of Sakhalin: Modern socio-economic development]. Novosibirsk: Nauka, Sibirskoe otdelenie.
- Goncharova, G.S., Savel'ev, L. Ia. 2004. *Semeino-brachnye otnosheniia u narodov Sibiri: Problemy, tendentsii, perspektivy* [Family and marriage relations among the peoples of Siberia: Problems, trends, prospects]. Novosibirsk: Izdatel'stvo «Nonparel».
- Isakova, N.V. 2001. *Kul'tura i chelovek v etnicheskom prostranstve: etnokul'turologicheskii podkhod k issledovaniiu sotsial'nykh protsessov* [Culture and people in ethnic space: an ethnocultural approach to the study of social processes]. Novosibirsk: Izdatel'stvo MOU GTsRO.
- Kin, A.A., Sergeeva, L.A. 2008. Institut ekonomiki i organizatsii promyshlennogo proizvodstva: vekhi razvitiia za 50 let [Institute of Economics and Organization of Industrial Production: development milestones over 50 years]. *Region: ekonomika i sotsiologiya*, 2: 86–119.
- Kostiuk, V.G., Traskunova, M.M., Konstantinovskii, D.L. 1980. *Molodezh' Sibiri: obrazovanie i vybor professii* [Youth of Siberia: education and choice of profession]. Novosibirsk: Nauka, Sibirskoe otdelenie.
- Kupershtokh, N.A. 2006. Stanovlenie i razvitie istoricheskikh issledovaniy v Sibiri: k 40-letiiu osnovaniia Instituta istorii, filologii i filosofii SO AN SSSR [Formation and development of historical research in Siberia: on the 40th anniversary of the founding of the Institute of History, Philology and Philosophy of the Siberian Branch of the USSR Academy of Sciences]. *Gumanitarnye nauki v Sibiri*, 2: 55–59.
- Lyck, L., Boiko, V.I. eds. 1996. *Management, technology and human resources policy in the Arctic (the North)*. Dordrecht: Kluwer Academic Publishers.
- Markhinin, V.V. 1992. *K obosnovaniiu issledovatel'skoi programmy etnosotsiologicheskogo monitoringa (v ramkakh «Programmy operezhaiushchego sotsial'nogo razvitiia Evenkiiskogo avtonomnogo okruga», 1992 g.)*. Preprint [Towards the substantiation of the research program of ethnosociological monitoring (within the framework of the «Program for Advanced Social Development of the Evenki Autonomous Okrug», 1992). Preprint]. Novosibirsk: Kooperativ «Poligraf».
- Markhinin, V.V. 1993. *Russkii etnos v mezhetnicheskikh vzaimodeistviiakh: programma issledovaniy v regionakh Sibiri* [Russian ethnos in interethnic interactions: a research program in the regions of Siberia]. Novosibirsk: Tipografiia VTs SO RAN.
- Markhinin, V.V., Udalova, I.V. 1996. *Mezhetnicheskoe soobshchestvo: sostoianie, dinamika, vzaimodeistvie kul'tur (po materialam sotsiologicheskogo issledovaniia v raionakh*

- traditsionnogo severnogo prirodopol'zovaniia korenного natsional'nogo i russkogo starozhil'cheskogo naseleniia Khanty-Mansiiskogo avtonomnogo okruga* [Interethnic community: state, dynamics, interaction of cultures (based on sociological research in the areas of traditional northern environmental management of the indigenous national and Russian old-timers of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug)]. Novosibirsk: Nauka, Sibirskaia izdatel'skaia firma RAN.
- Nechiporenko, O.V., and A.N. Vol'skii. 2000. *Sotsial'naiia situatsiia v sel'skikh raionakh Respubliki Altai: Po materialam sotsiologicheskogo issledovaniia sel'skogo naseleniia Ust'-Koksinskogo i Ulaganskogo raionov Respubliki Altai* [Social situation in rural areas of the Altai Republic: Based on materials from a sociological study of the rural population of the Ust-Koksinsky and Ulagansky districts of the Altai Republic]. Novosibirsk: Sibirskii khronograf.
- Nechiporenko, O.V., Vol'skii, A.N. 2002. *Sel'skie lokal'nye soobshchestva Gornogo Altai: sovremennoe sostoianie, problemnyesituatsii. Po materialam sotsiologicheskoi ekspeditsii v Ust'-Kanskii i Kosh-Agachskii raiony Respubliki Altai (iiul'-avgust 1998 g.)* [Rural local communities of Gorny Altai: current state, problematic situations. Based on materials from a sociological expedition to the Ust-Kansky and Kosh-Agachsky regions of the Altai Republic (July–August 1998)]. Novosibirsk: NGU.
- Popkov, Iu.V. 1994b. *Aborigeny Kanady: sovremennoe polozhenie v osnovnykh sferakh zhizni* [Canadian Aborigines: up-to-date condition in the main life spheres]. Novosibirsk: IFPR SO RAN.
- Popkov, Iu.V. (ed.). 1994a. *Etnosotsial'nye i pravovye protsessy v Evenkii* [Ethnosocial and legal processes in Evenkiya]. Novosibirsk: IFPR SO RAN.
- Popkov, Iu.V., Kostiuik, V.G., Tuguzhekova, V.N. 2003. *Etnosy Sibiri v usloviakh sovremennykh reform (sotsiologicheskaiia ekspertiza)* [Ethnic groups of Siberia in the conditions of modern reforms (sociological examination)]. Novosibirsk: Izdatel'stvo «Nonparel».
- Rusakov, R.S. 1974. Predislovie [Preface]. In *Trudy sotrudnikov Instituta istorii, filologii i filosofii SO AN SSSR (bibliografiia za 1961–1973 gg.)*, ed. by Z.V. Borodina and L.A. Volkova, 3–19. Novosibirsk: Redaktsionno-izdatel'skii otdel GPNTB SO AN SSSR.
- Ryzhova, S.V. 2023. K 90-letiiu so dnia rozhdeniia Leokadii Mikhailovny Drobizhevoi (1933–2021). *Etnosotsiologicheskaiia shkola L.M. Drobizhevoi: formirovanie podkhodov k izucheniiu rossiiskoi identichnosti* [On the 90th anniversary of Leokadia M. Drobizheva (1933–2021). The Ethno-sociological School of L. Drobizheva: Developing Approaches towards the Study of all-Russian Identity]. *Sotsiologicheskii zhurnal*, 29, 1: 36–54. URL: <https://doi.org/10.19181/socjour.2023.29.1.2>
- Udalova, I.V., Grazhdannikov, E.D. 1988. *Izmerenie sotsial'noi mobil'nosti: (Na primere korennykh narodov Sibiri)* [Measuring social mobility: (On the example of indigenous peoples of Siberia)]. Novosibirsk: Nauka, Sibirskoe otdelenie.
- Zolotrubov, V.S., et al. 1992. *Evenki basseina Eniseia* [Evenks of the Yenisei basin]. Novosibirsk: VO «Nauka». Sibirskaia izdatel'skaia firma.

